

УДК 34 (091); 902; 94(470)

ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ И ЭКОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ АГРАРНОГО КРИЗИСА В РОССИИ НА ЗАСЕДАНИЯХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДУМ НАЧАЛА XX в.¹

© **Нина Сергеевна ЦИНЦАДЗЕ**

Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация, кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры гражданского и предпринимательского права, e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

В статье рассматриваются точки зрения представителей правительства и депутатов Государственных Дум начала XX в. на демографические и экологические аспекты аграрного кризиса в России. Делается вывод о государственной значимости экологических и демографических аспектов в законодательном регулировании хозяйственного использования природных ресурсов в сельском хозяйстве.

Ключевые слова: Государственная Дума; правительство; законодательное обсуждение; законопроект; аграрный кризис; демографические и экологические аспекты аграрного кризиса.

Сравнительно недолгая история российского дореволюционного парламентаризма оставила, тем не менее, яркий след в общественно-политической сфере. Период работы первых в России Государственных Дум совпал с переломными событиями в жизни государства. Естественно, думцы не оставались в стороне от насущных проблем, активно комментируя их в своих выступлениях и программных речах.

Известно, насколько острые споры вызвал аграрный вопрос на заседаниях Государственных Дум начала XX в. Однако экологические и демографические аспекты данной проблемы не были предметом специального исследования. Выяснение отношения политиков к проблемам роста крестьянского населения, перенаселения центральных губерний Европейской России, сокращения сенокосных, пастбищных и иных угодий, изменения климата представляет определенный интерес. Мнение современников, профессионально занимавшихся законодательной деятельностью и имевших возможность влиять на ключевые политические решения власти, является составной частью целостного общественного восприятия исследуемых

сторон развития аграрного социума России во второй половине XIX – начале XX в.

Важным видится изучение и определение особенностей их восприятия данной социальной категорией, сравнение с позициями иных социальных образований и профессиональных групп. К тому же срез мнений думцев, большинство из которых были высокообразованными людьми, с ясной социальной и политической позицией, сложившейся репутацией и конкретными представлениями о гражданском долге, отразит степень актуальности эколого-демографических аспектов аграрного кризиса в среде политической элиты.

Так, на заседаниях 15 и 16 мая 1906 г. в I-й Государственной Думе обсуждались неурожай и голод 1905 г., от которых пострадало 20 млн человек в 24 губерниях Европейской России. Кроме того, в докладе отмечалось «безнадежное состояние» озимых посевов из-за засухи [1, т. 1, с. 97]. Депутат-кадет от Саратовской губернии Н.Н. Львов отмечал, что «Россия страдает перенаселенностью сельского населения» [1, т. 1, с. 126]. Земский деятель кадет А.А. Савельев, депутат от Нижегородской губернии, был убежден в том, что узел противоречий в аграрной сфере был завязан еще во время освобождения крестьян от крепостной зависимости. По его мнению, крестьяне с самого начала получили наделы недостаточного размера, а увеличение на 87 % крестьянского населения в пореформенные десятилетия сократило их до немыслимых размеров. Особенно остро проблема малоземелья, по сообщению депутата,

¹ Статья подготовлена по результатам научно-исследовательских работ по проекту «Проблемы демографического и экологического развития аграрного общества России во второй половине XIX – начале XX в. в восприятии современников» (Государственный контракт № П1141 от 02.06.2010 г.), реализуемому в рамках Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг.

стояла в Орловской, Тульской и Курской губерниях [1, т. 1, с. 135-136].

Депутат от Тамбовской губернии, крестьянин и член кадетской партии В.Т. Окунев отмечал «беспросветную нужду крестьян, малоземелье и тесноту» [1, т. 1, с. 213-214]. А.К. Стефашин, представитель Орловской губернии, соглашаясь с А.А. Савельевым в причинах аграрного кризиса и связи его с крестьянской реформой, на заседании 5 июня 1906 г. говорил о том, что крестьяне по реформе 1861 г. были не наделены, а обделены землей, лучшие земли остались во владении бывших помещиков [1, т. 1, с. 215]. Октябрист кн. Д.Н. Святополк-Мирский на одном из заседаний II-й Государственной Думы замечал, что в центральных губерниях слабосильный и истощенный скот не позволял крестьянам вовремя вспахать и засеять землю. Он же предлагал расселять крестьян вследствие высокой их концентрации и плотности на одной территории [1, т. 2, с. 91]. Трудовик по политическим взглядам и врач по профессии А.Л. Караваев замечал, что смертность крестьянского населения в черноземных губерниях доходила до 40 на 1 тыс. человек, количество рабочего скота уменьшилось в полтора раза, что свидетельствовало, по его мнению, о вымирании и вырождении страны. Истоки бед он видел в 1861 г., когда крестьянские наделы распределялись крайне неравномерно и неудобно: располагались за 10–20 верст от усадьбы. Первым внимание на недостатки реформы и малоземелье крестьян, как считал А.Л. Караваев, обратил профессор Ю.Э. Янсон еще в 1870-е гг. [1, т. 2, с. 93-95]. Вновь на проблему недостаточности крестьянских наделов как результат экономически непродуманной реформы указывал депутат А.А. Савельев [2, с. 159].

На заседании Государственной Думы 3-го созыва 23 октября 1908 г., посвященного обсуждению Указа от 9 ноября 1906 г., положившего начало разрушению общины, был заслушан доклад члена думской земельной комиссии октябриста С.И. Шидловского. В нем он, в частности, обращал внимание на то, что столыпинское аграрное законодательство являлось прямым продолжением Положений 19 февраля 1861 г.

Как явный сторонник мероприятий министра, С.И. Шидловский был против сохра-

нения общины. Свою позицию он доказывал и тем, что под влиянием постоянного прироста населения и увеличения малоземелья община интенсивно увеличивала запашки, способствовала хищническому распахиванию кормовых угодий, что вело к сокращению скота и удобрений, понижению урожайности. По сообщению депутата, увеличивалась площадь неудобных и заброшенных земель. Первые из них появлялись в результате заболачивания и зарастания лугов, распашки склонов и лесных угодий. Они, по мнению С.И. Шидловского, приводили в конечном итоге к образованию оврагов и песков. Второй вид неудобных земель появлялся вследствие уравнительного распределения земель в общине, в результате которого крестьяне получали дальние участки, которые максимально выпаживались, а затем забрасывались [1, т. 3, с. 112, 117].

Умеренно правый националист, депутат от Тульской губернии крупный помещик В.А. Бобринский 2-й указывал на абсолютную убыль скота в общинной России [1, т. 3, с. 202]. Н.Е. Марков 2-й, лидер крайне правых политиков, представлявший Курскую губернию, обратил внимание парламентариев на скученность крестьянского населения черноземных губерний и ее влияние на состояние природных ресурсов: «Сплошь и рядом мы видим села в 10000, в 15000 жителей, скученными у той реки, в которой господин Тимошкин желает ловить рыбку. Нет, господа, когда 10000 или 15000 мужиков живут скученно на реке, там рыбки не может быть. Оставьте и думать о рыбке, в такой воде, кроме грязи и тины, ничего нет, и никакая рыбка там не может существовать».

Последствия высокой плотности крестьянского населения выражалось, по наблюдениям депутата, в разрастании площади оврагов и песчаных территорий, увеличении количества неудобных земель: «Община гибнет оттого, что при чрезвычайной скученности ее поля сплошь и рядом тянутся за 20–30 верст от деревни... от переделов общинной земли у нас в Курской, Воронежской и в других губерниях земля затягивается песками, зарывается оврагами... У нас оврагами и песками уничтожено, быть может, более земли, чем собираются получить от помещиков» [1, т. 3, с. 217-218]. Депутат-октябрист гр. И.И. Капнист 1-й говорил о чересполос-

ности и мелкополосности крестьянского землевладения. Так, по его данным, надел в среднем делился на 20 полос в Курской губернии, на 33 – в Орловской. Он был убежден в том, что землеустройство крестьян, начатое в 1861 г. было не завершено из-за поспешности проведения крестьянской реформы [1, т. 3, с. 244-245]. Проблемы малоземелья и чересполосицы, тормозившие развитие крестьянского хозяйства, признавались одним из единомышленников и помощников П.А. Столыпина А.В. Кривошеиным [1, т. 3, с. 251].

Активное участие в законотворческом процессе принимало участие Главное управление землеустройства и земледелия, вносящее правительственные проекты законов в сфере регулирования вопросов хозяйственного использования природных ресурсов в сельском хозяйстве. Весной 1907 г. глава данного ведомства кн. Васильчиков внес в III Государственную Думу предложение о пересмотре указа от 27 августа 1906 г. «О предназначении свободных казенных земель в пределах Европейской России для обеспечения нуждающихся в земле крестьян». Изменения, по его плану, должны были разрешить сдачу в аренду малоземельным крестьянам свободных казенных земель, а также лесных участков с условием о соблюдении лесоохранительного закона, без учета максимального 20-ти верстного радиуса их расположения относительно местожительства арендаторов. Облегчение условий аренды земельных и лесных участков, по его убеждению, должно было способствовать устранению длинноземелья и чересполосицы, сокращению малоземелья в наиболее нуждающихся в земле губерниях [2, с. 473-484].

В октябре 1908 г. на рассмотрение III Государственной Думой этим ведомством был направлен проект «О кредите на мероприятия по улучшению и развитию животноводства». Согласно ему, предполагалось продлить реализацию начатых правительством еще в 1902 г. мер по предоставлению земствам, сельским и сельскохозяйственным обществам денежных пособий на приобретение племенных животных, устройство выставок, расширение кормовых площадей и пр. В проекте отмечалось намерение ведомства придать названным мероприятиям большей планомерности и стабильности. Главно-

управляющий землеустройством и земледелием А.В. Кривошеин подчеркивал особую значимость для развития животноводства расширение площади сенокосов. По его данным, остро вопрос нехватки кормов и сокращения животноводства стоял в Казанской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, южной части Рязанской, Тульской, Калужской, Орловской, Саратовской, Самарской губерниях [2, с. 65-72]. Депутат-прогрессист А.П. Толстой считал, что именно Главное управление землеустройства и земледелия должно было стать высшим органом в деле развития животноводства, а основную работу по реализации планов ведомства должны были осуществлять земства, которые, по его мнению, лучше осведомлены о практических нуждах сельского хозяйства [2, с. 91-93].

В канун празднования 300-летия дома Романовых с инициативой о проведении значительных землеустроительных работ выступила IV Государственная Дума, которая предлагала назвать данные мероприятия «Романовскими» и выделить на них в течение 1915–1919 гг. 150 млн руб. Предложение о проведении широкомасштабных мероприятий по улучшению земледелия в Европейской России были поддержаны ведомством, которое весной 1914 г. внесло соответствующее предложение в законодательный орган. В частности, в правительственном плане предусматривалось осушение болот на севере и северо-западе, укрепление песков и оврагов – в центре и на юге Европейской России, проведение по необходимости лесокультурных мероприятий. Как отмечалось в докладе главноуправляющего, площадь неудобных земель на территории Европейской России составляла 70,5 млн дес., что составляло 19 % всей площади Российской империи. Причем, песков было 6 млн дес., а под оврагами находилось свыше 1 млн дес. В докладе указывалось на то, что впервые на необходимость землеустроительных работ было обращено внимание участниками т. н. «Валуевской комиссии» 1872/73 гг., более подробно эти проблемы обсуждались членами «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» 1903/05 гг. [3, 4]. Собственно работы по укреплению песков и оврагов начались в 1898/99 гг., а широкий размах они приобрели в 1910-х гг. [5], когда им было придано государственное значение.

По-мнению главноуправляющего, масштаб запланированных землеустроительных работ был очень значителен, что требовало объединения усилий земств и правительства, а также аккумуляцию государственных и частных средств [6, с. 1234-1259].

Особое внимание правительства и думцев было уделено законодательному регулированию рыболовства. Весной 1907 г. Главное управление землеустройства и земледелия внесло в парламент предложения о пересмотре законов о рыболовстве. В докладе министра отмечалось несовершенство и архаичность большинства положений о рыбной ловле, содержащихся в «Уставе сельского хозяйства» (т. XII, ч. II Свода законов Российской империи), которые способствовали хищническим приемам лова рыб. Правительство разработало проект «Устава рыболовства», содержащий 37 статей, которые были направлены на предотвращение истощения рыбных ресурсов страны. В частности, для сохранения рыбных ресурсов предлагалось ввести запрет на лов рыб во время икрометания, лов рыб в устьях рек, а также лов с помощью ядовитых и взрывчатых веществ и пр. [2].

Глава рыболовной комиссии в IV Государственной Думе зоолог О.А. Grimm настаивал на упорядочении и централизации рыбного хозяйства страны, широком участии в деле защиты рыбных ресурсов от истощения, водных и морских – от загрязнения общности [6]. В 1913 г. Главное управление землеустройства и земледелия внесло на рассмотрение парламента проект «Устава лесного». В докладе, сопровождавшем данный проект, указывалась важность влияния леса на состояние климата, уровень влажности воздуха и распространение осадков, процесс сдерживания роста песков и оврагов, обмеления рек. Главноуправляющий отмечал несоответствие многих законодательных норм действовавшего тогда «Устава лесного» современным реалиям, требовавшим упорядоченности и государственного контроля за лесным хозяйством. Глава ведомства считал весьма полезным законодательное введение в 1902 г. понятия водоохранных лесов [6, с. 718-753].

Таким образом, анализ материалов заседаний первых российских Государственных Дум показал, что экологические и демогра-

фические проблемы развития аграрного социума России являлись предметом обсуждения на самом высоком политическом уровне. Это говорит о том, что они в принципе существовали в некоем обобщенном представлении современников об аграрном кризисе. Другой вопрос – какое место они занимали в иерархии общественных интересов, насколько они вызвали обеспокоенность и тревогу, было ли их восприятие серьезным?

Исследованные источники позволяют сделать вывод о том, что экологические и демографические аспекты аграрного развития России не являлись самостоятельными общественно-политическими проблемами, вплетаясь в общий фон рассуждений о кризисе в сельском хозяйстве. Им не посвящались специальные заседания, они не выносились на повестку дня в процессе работы законодательного органа. Можно сказать, что они уступали по злободневности другим вопросам и проблемам, которые были для современников принципиальными. Общество в целом еще не доросло до понимания масштабов и последствий бесконтрольной экстенсивной хозяйственной деятельности. Понятно, что вопросы экологии в том понимании, о каком принято говорить сейчас, тогда не ставились вообще. Однако ситуация интересна тем, что все же отдельные, спорадически появлявшиеся высказывания, размышления и оценки экологической обстановки свидетельствовали о зарождении и укреплении элементов экологического сознания и культуры у определенной части современников. Упоминание о них ряда думцев указывает на то, что они занимали одно из первых мест в системе интересов и забот представителей провинциальных губерний, хорошо знавших обстановку на местах. Они понимали степень их негативного влияния на хозяйство и природную среду в целом, подчеркивали взаимосвязь между демографическими и экологическими проблемами, осознавали пагубность бездействий. Думается, что либеральный «наказ» первой в истории страны Государственной Думе, сформулированный в период работы московского земского совещания по аграрному вопросу в апреле 1905 г., был явно воспринят парламентариями [7].

Восприятие изучаемых проблем членами Государственной Думы, которые принадлежали к различным партиям и фракциям, от-

личалось рядом особенностей. Например, больше внимание им уделяли на думских заседаниях представители либеральных партий – кадеты и октябристы. При этом экологические и демографические проблемы развития пореформенной деревни не были для большинства думцев сферой столкновения политических интересов и программ, областью конкурирования за симпатии общества и внимания властей. Обращает на себя внимание то, что данные вопросы дискутировались не абстрактно и изолированно, а включались парламентариями в конкретный социально-политический контекст, придавая им еще большую остроту и злободневность. Любая уважающая себя партия, стремившаяся серьезно о себе заявить и завоевать симпатии определенной части общества не могла не обойти т. н. аграрный, крестьянский вопрос. Тем более, что в период работы парламента начались подготовка и проведение столыпинской аграрной реформы, расколовшей общество на сторонников и противников общинных порядков, накалившей политическую ситуацию в стране. Аграрный вопрос в целом перестал быть частью экономической и социальной области общественных интересов, превращаясь в резко политизированный, а позже и идеологизированный. Он являлся по сути одним из направлений критики правительства.

Современники-политики, высказываясь по проблемам развития сельского хозяйства, настойчиво обращались к периоду проведения крестьянской реформы 1861 г. Они подмечали взаимосвязь между двумя аграрными реформами, и видели причины кризиса в незавершенности первой из них, вызвавшей к жизни целый клубок противоречий. Главным недостатком реформы 19 февраля 1861 г. ряд членов Государственной Думы называли недостаточное наделение крестьян землей, неудобное расположение наделов, недостаток сенокосных и лесных угодий. Именно эти обстоятельства, по их мнению, привели к негативным изменениям в природной среде: образованию оврагов и разрастанию песков. Вполне естественно, что данные аспекты развития деревни не мыслились современниками самостоятельно, их не выделяли в отдельное направление. Они являлись лишь частью сложного аграрного вопроса, центр которого занимала проблема малоземелья и

перенаселенности. Малоземелье больше понималось как социально-экономическая проблема. Лишь немногие из политиков отмечали тесную взаимосвязь между ростом населения и экологическими изменениями в среде обитания. Примечательно, что многие предложения, вынесенные правительством на обсуждения парламентариев, явились следствием анализа научных данных и предложений ученых, участвовавших в экспедиции ген. А.А. Тилло в 1894–1902 гг. [8].

В целом в системе интересов народных представителей экологические и демографические аспекты развития аграрного общества занимали подчиненное место по отношению к политически актуальным на тот период вопросам. Однако само их упоминание уже говорит об определенной обеспокоенности и внимании к ним со стороны политически активной части общества.

1. Государственная Дума. 1906–1917. Стенографические отчеты: в 4 т. М., 1995.
2. Государственная Дума. III-й созыв. Земельная комиссия. Представления министров и доклады по ним. Спб., 1912.
3. Цинцадзе Н.С. Демографические и экологические последствия крестьянской реформы 1861 г. в Тамбовской губернии (по материалам межведомственных комиссий 1870-х и 1900-х гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2010. Вып. 7 (87). С. 240-247.
4. Цинцадзе Н.С. Отражение экологических и демографических проблем развития аграрного общества России в материалах «Особого совещания о нуждах сельскохозяйственной промышленности» 1902–1905 гг. // XVI Державинские чтения. Академия гуманитарного и социального образования: материалы Общероссийской научной конференции. Февраль 2011 г. / отв. ред. В.В. Канищев. Тамбов, 2011. С. 201-209.
5. Цинцадзе Н.С. Природоресурсные и природоохранные аспекты аграрной политики Российского государства в 1890–1910-е гг. (на примере Тамбовской губернии) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 6 (12). С. 213-215.
6. Государственная Дума. IV-й созыв. Сельскохозяйственная комиссия. Спб., 1914.
7. Цинцадзе Н.С. Московское совещание по аграрному вопросу 27–29 апреля 1905 г. –

либеральный «наказ» Первой Государственной Думе: эколого-демографические аспекты // *Ineternum*. 2011. Вып. 2 (5). С. 26-32.

8. *Цинцадзе Н.С.* Демоэкологические и эколого-правовые проблемы развития аграрного социума России во второй половине XIX века (по материалам специальных правительственных экспедиций 1892–1894 гг. под руко-

водством В.В. Докучаева и 1894–1900 гг. под руководством А.А. Тилло // *Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки*. Тамбов, 2012. Вып. 1 (105). С. 212-219.

Поступила в редакцию 16.02.2012 г.

UDC 34 (091); 902; 94(470)

LEGISLATIVE DISCUSSION OF DEMOGRAPHIC AND ENVIRONMENTAL ASPECTS OF AGRARIAN CRISIS IN RUSSIA AT MEETINGS OF STATE DUMAS IN THE BEGINNING OF 20TH CENTURY

Nina Sergeevna TSINTSADZE, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, Tambov, Russian Federation, Candidate of History, Senior Lecturer of Civil and Business Law Department, e-mail: NinaTsintsadze2010@yandex.ru

The article deals with the point of view of government officials and deputies of the State Dumas in the beginning of 20th century on the demographic and environmental aspects of the agrarian crisis in Russia. The conclusion about the state significance of environmental and demographic issues in the legislative regulation of economic use of natural resources in agriculture is made.

Key words: State Duma; government; legislative debate; bill; agrarian crisis; demographic and environmental aspects of agrarian crisis.